

Вчера днем на игровой площадке царил настоящий хаос, и никто, кроме Се Ли, не видел, как была сломана нога Дай Хао.

В это время Се Ли отвел Чан Сяоцзя в сторону, но Чан Сяоцзя стряхнул его руку. Воспользовавшись моментом, когда Дай Хао перевернулся, чтобы подняться, и его колени и пальцы ног коснулись земли, Чан Сяоцзя, не колеблясь, наступил ему на ногу.

Удар Чан Сяоцзя был жестоким и коварным по углу наклона. На мгновение Се Ли даже усомнился, что услышал звук ломающихся костей Дай Хао. Он немного поколебался, затем схватил Чан Сяоцзя за руку и быстро вытащил его из толпы.

После этого Чан Сяоцзя вел себя как ни в чем не бывало, холодно наблюдая за беспорядочной толпой и Дай Хао, корчащимся от боли на земле.

Се Ли посмотрел на Чан Сяоцзя сверху вниз, испытывая сложные эмоции.

Чан Сяоцзя прижался носом к его плечу, закрыл глаза и молча обнял его.

В этот момент душ Чан Сяоцзя внезапно прекратился. Сначала Се Ли подумал, что пятнадцать минут истекли, но потом он понял, что время принятия ванны уже прошло, и скоро придут охранники для проверки, требуя, чтобы все заключенные вернулись в свои камеры.

Се Ли глубоко вздохнул, снял полотенце, висевшее у него на плече, и начал вытирать волосы Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя почувствовал его движения, поднял лицо и закрыл глаза, тихо откинув голову назад.

Се Ли вытер лицо полотенцем. Выданные в тюрьме полотенца были немного грубоватыми, а действия Се Ли не отличались особой нежностью. После пары салфеток лицо Чан Сяоцзя покраснело.

Снаружи слышались шаги тюремных охранников.

Се Ли передал полотенце Чан Сяоцзя и направился в раздевалку. Когда он уже заканчивал одеваться, охранник просунул голову внутрь, призывая их как можно скорее вернуться в свои камеры.

После отбоя Се Ли услышал, как Чан Сяоцзя спустился с верхней койки и забрался в его постель.

Се Ли не обнял его и не оттолкнул.

Чан Сяоцзя сам принял удобную позу, прежде чем поднять голову и тихо спросить:

- Разве ты не ненавидишь Дай Хао?

Се Ли продолжал молчать.

Когда Чан Сяоцзя заговорил снова, его тон был холодным:

- Я презираю его.

Се Ли по-прежнему молчал.

Поддерживая себя одной рукой, Чан Сяоцзя сел, глядя на Се Ли при свете уличного фонаря.

Се Ли слегка нахмурил брови.

Посмотрев на него некоторое время, Чан Сяоцзя с холодным выражением лица отвернулся, чтобы встать с кровати.

В этот момент Се Ли немедленно протянул руку, схватил его за талию и притянул к себе, не давая ему уйти.

Чан Сяоцзя сопротивлялся, даже не контролируя свой голос, когда он громко закричал в тишине:

- Отпусти!

Двое других сокамерников не отреагировали, вероятно, из-за страха.

Поскольку Чан Сяоцзя отчаянно сопротивлялся, Се Ли пришлось приложить все свои силы, чтобы подавить его. В конце концов, он повернулся к нему лицом и сжал его руки и ноги.

Чан Сяоцзя тяжело дышал, свирепо глядя на Се Ли.

Се Ли стиснул зубы и тихо сказал:

- Ты плохо спал прошлой ночью, разве ты не устал?

Чан Сяоцзя отвернулся, не ответив. Воротник его тюремной рубы был расстегнут, открывая

белоснежную шею и ключицы. С этого ракурса его кадык резко выступал вперед, так и маня протянуть руку и дотронуться до него.

Се Ли так и сделал. Он отпустил одну из рук Чан Сяоцзя и тыльной стороной указательного и среднего пальцев нежно коснулся Адамова яблока Чан Сяоцзя.

Адамово яблоко Чан Сяоцзя двигалось в такт его движениям.

Се Ли не смог удержаться и крепче сжал его шею. Позже он разжал пальцы, чтобы дотронуться до глаз Чан Сяоцзя:

- Спи.

Сказав это, он отпустил Чан Сяоцзя и молча лег на кровать, просто наблюдая за Чан Сяоцзя и ожидая его.

Вскоре после этого Чан Сяоцзя сам забрался в объятия Се Ли и крепко обнял его за талию.

Внезапно Се Ли почувствовал странное удовлетворение. Чан Сяоцзя, как красивый и хитрый зверь, мог сильно укусить любого, но при встрече с Се Ли он прижимался к нему, ища привязанности.

Это чувство даже не было связано с желанием.

Се Ли поднял руку, чтобы погладить Чан Сяоцзя по спине, и спросил его:

- Почему ты боишься темноты?

Чан Сяоцзя не ответил; его обжигающее дыхание коснулось плеч Се Ли. Вскоре тело Се Ли начало потеть, особенно в тех местах, где их тела соприкасались. Тюремная одежда полностью промокла и неприятно липла к телу.

Однако всякий раз, когда Се Ли пытался немного отодвинуться, Чан Сяоцзя прижимался к нему, пока Се Ли не оказался прижатым спиной к стене, и он не мог отступить дальше.

Чан Сяоцзя некоторое время тихо лежал в объятиях Се Ли и сказал:

- У Линь только что вызвал меня к себе в кабинет.

У Линь был заместителем капитана, отвечавшим за третий тюремный блок.

Се Ли и Чан Сяоцзя находились в одиночной камере одновременно, и, по логике вещей, они должны были выйти одновременно. Однако Чан Сяоцзя вернулся немного позже Се Ли, он зашел в кабинет У Линя.

- Что он тебе сказал? - спросил Се Ли, нежно похлопывая Чан Сяоцзя по спине.

Чан Сяоцзя прошептал:

- Сказал мне не создавать проблем.

Се Ли сказал:

- Действительно, в этом нет необходимости.

Чан Сяоцзя несколько недовольным тоном сказал:

- Это из-за тебя у меня были неприятности в первую очередь. Ты что, забыл, на кого нацелился Дай Хао?

Это дело действительно началось с того, что Се Ли подстрекал Дай Хао. Он нашел подходящий предлог, чтобы сблизиться с Чан Сяоцзя, но не ожидал, как все будет развиваться.

Се Ли на мгновение замолчал и сказал:

- Но ты сильно ранил Дай Хао. Здесь он ничего не сможет тебе сделать, но как только ты выйдешь, Цзюйи обязательно придет за тобой.

Внезапно Чан Сяоцзя поднял голову, посмотрел на него и спросил:

- Разве ты не из города Чунфэн? Откуда ты так много знаешь о ситуации в Портовом городе?

Се Ли сохранял спокойствие, двумя пальцами ущипнув Чан Сяоцзя за нижнюю челюсть, и сказал:

- Да, я знаю не только о Хунфане и Цзюйи, но и о том, что ты, второй молодой господин Чан, официально незаконно задержан. На самом деле, ты убил женщину-полицейского, - сказав это, он посмотрел в глаза Чан Сяоцзя холодным взглядом.

В этих глазах не было никаких эмоций. Что касается убийства женщины-полицейского, Чан Сяоцзя не признал и не опроверг этого, в конце концов спросив:

- После того, как ты выйдешь на свободу, планируешь ли ты остаться в Портовом городе?

Се Ли подавил желание раздавить ему нижнюю челюсть, отпустил его руку, крепко обнял Чан Сяоцзя за спину и спросил:

- Ты хочешь, чтобы я ушел?

Чан Сяоцзя равнодушно усмехнулся:

- С какой целью ты остаешься здесь после того, как вышел?

Се Ли крепче прижал Чан Сяоцзя к себе, полный гнева, но его тон оставался пугающе спокойным. Он сказал:

- Похоже, я не смогу оставить тебя даже после того, как ты выйдешь.

Чан Сяоцзя спросил:

- Зачем я тебе нужен? Неужели ты не можешь бороться?

Се Ли знал, что Чан Сяоцзя насмехается над ним, но все равно спокойно сказал:

- Тогда зачем тратить время на тебя?

- Да, - подтолкнул его Чан Сяоцзя, - просто уходи.

В этот момент Се Ли не только не отпустил Чан Сяоцзя, но и еще крепче прижал его к себе. Он с силой ущипнул его за талию и задницу.

Чан Сяоцзя поморщился от боли, вырываясь из объятий Се Ли и ругаясь:

- Ты что, с ума сошел? Черт бы тебя побрал, отпусти!

Се Ли усилил хватку.

Чан Сяоцзя попытался схватить Се Ли за руку в отместку. Его мягкие пальцы просунулись в щели и обхватили мизинец Се Ли.

В этот момент Се Ли понял, что, хотя Чан Сяоцзя, возможно, и не научился драться, он,

несомненно, научился использовать хитрые приемы, чтобы причинить кому-то боль. Несмотря на меньшую силу Чан Сяоцзя, он не смог вырваться из хватки Се Ли, но сломать один из мизинцев Се Ли было в его силах.

Более того, внезапный всплеск силы Чан Сяоцзя застал Се Ли врасплох. Если бы Се Ли не был свидетелем того, как он сломал ногу Дай Хао, ему бы и в голову не пришло насторожиться, учитывая, какими мягкими и прохладными обычно были руки Чан Сяоцзя.

Когда Се Ли почувствовал, что Чан Сяоцзя выкручивает его мизинец, он плавно повернул запястье, умело меняя хват на противоположный. Быстрым движением он приподнялся, прижимая Чан Сяоцзя, который стоял на четвереньках, к кровати. Он немедленно заломил другую руку Чан Сяоцзя за спину, сжав ее правой рукой, а левой надавил на голову Чан Сяоцзя. Его колено уперлось в поясницу Чан Сяоцзя, не давая ему подняться.

Чан Сяоцзя отчаянно сопротивлялся, но не мог освободиться от Се Ли. Его лицо было прижато к подушке, из-за чего его голос звучал приглушенно, но был полон острого гнева:

- Отпусти меня!

Грудь Се Ли тяжело вздымалась, он испытывал сильный гнев из-за попытки Чан Сяоцзя сломать ему палец.

Дыхание Чан Сяоцзя стало затрудненным. Его голос был хриплым:

- Либо убей меня, либо жди своей собственной смерти!

Се Ли молчал, прислушиваясь к своему и Чан Сяоцзя одинаково тяжелому дыханию. Он не смог убить Чан Сяоцзя, поэтому в конце концов ослабил хватку.

Чан Сяоцзя тут же сел, поднял руку и нанес Се Ли сильную пощечину.

Се Ли мог заблокировать удар; его пальцы слегка шевельнулись, но, в конце концов, он этого не сделал.

Чан Сяоцзя свесил ногу с кровати, встал, и когда он встал, его ноги все еще слегка дрожали. Он немедленно схватил лестницу у кровати и взобрался наверх. Две его ступни прекрасной формы исчезли одна за другой прямо на глазах у Се Ли.

Се Ли лег, и он услышал, как Чан Сяоцзя тоже лег.

В комнате воцарилась тишина.

Тюрьма Фиш-Айленд была построена на острове под названием Фиш-Айленд. Все бывшие рыбаки были переселены, когда разрабатывался план строительства тюрьмы. Все, кто остался жить на острове, теперь оказались запертыми в этой тюрьме.

В самое тихое время ночи из тюремных камер доносился слабый шум волн. Кроме того, также были слышны странные и слабые звуки. Некоторые говорили, что это был звук электрического тока высокого напряжения. Если бы кто-нибудь осмелился перелезть через высокую тюремную стену, он был бы мгновенно сожжен дотла высоковольтным электрическим током. На самом деле, никто не осмеливался выбраться наружу, потому что не было возможности переплыть остров и добраться до Портового города на другой стороне.

Се Ли показалось, что он услышал электрический разряд. Он не знал, было ли это игрой его воображения.

Вслед за этим на верхней койке послышалось движение, и кровать Се Ли задрожала вместе с ней. Он знал, что это Чан Сяоцзя переворачивается на другой бок.

Чан Сяоцзя продолжал ворочаться, очевидно, все еще не в силах заснуть.

Се Ли медленно повернулся на бок, закрыл глаза, и с наступлением темноты на него навалилась сильная усталость. Вскоре он заснул.

<http://bllate.org/book/14244/1258342>